

Глава 90. Латентный король-лев (Готовимся отплывать)

Традиции Хогвартса

С наступлением Хэллоуина все магические факелы заменены тыквами с глазами в форме треугольников.

Из-за Турнира трёх волшебников прибыли ученики из двух школ-друзей, и в Хогвартсе стало ещё более празднично.

Кроме тыкв-фонарей здесь были и ежедневные сражения с тыквами-монстрами.

Доспехи, без усталости патрулирующие замок, также были наряжены в хэллоуинские костюмы домовыми эльфами.

Сэр Николас де Мимси-Порпингтон почти безголовый выразил полное одобрение нововведениям этого года.

Все буквально видели его счастье.

Рыцари в доспехах с головами под мышкой неоднократно облетали сэра Николаса.

Как известно, сэр Николас почти безголовый, так как его голова и шея соединены лишь кусочком кожи, который так и не отвалился.

Именно из-за этого Безголовые охотники отклонили его прошение о вступлении в их ряды. И каждый раз после очередного отказа он впадал в депрессию на долгие дни.

Глядя, как он жизнерадостно кружится вокруг безголовых рыцарей, все понимали, что он представляет, как снимает свою голову как шлем, чтобы открыто присоединиться к их отряду.

Как обычно, Полтергейст не унимается, но сегодня его проделки никого не волнуют. Точнее, они лишь ещё больше наполняют Хэллоуин атмосферой.

После каждой проказы неподалёку обязательно появятся несколько добросердечных учеников, которые встречают проделки громогласными возгласами одобрения и поднятыми вверх руками.

Не важно, бросает ли он дымовую шашку или выскакивает из стены с криком, он каждый раз срывает аплодисменты.

В Бобатоне нет такого своеобразного привидения, как Полтергейст, поэтому студентки из Бобатона относятся к нему с любопытством.

Как знать, Полтергейст, по природе своей проказник, тоже может быть подавленным.

Толстый монах рассказал, что Полтергейст чувствует отсутствие смысла в своём существовании.

Ему нравится, когда другие злятся на его проделки, но вынуждены терпеть.

Девушки из Бобатона преподали ему хороший урок, и он полностью утратил радость от успешных шуток.

Крепкие парни из Дурмстранга отличаются ледяной сдержанностью. Неизвестно, не заморозили ли их выражения лица пронизывающие ветра Северной Европы.

Исключением тут является Виктор Крам, чей характер ловца болгарской сборной по квиддичу приобрёл многочисленную армию поклонников.

Кто бы ни подходил к нему за автографом, он всегда тепло улыбался.

Пожалуй, самым фанатичным фанатом стал Терри Бут, которому достался автограф, подписанный: «Господину Терри из Когтеврана, Хогвартс».

Весь день Терри пребывал в приподнятом настроении, не умолкая повторяя, что навеки останется фанатом болгарской сборной по квиддичу.

Грете не прокомментировал это заявление, но зато хорошо знал, что любимые сборные Терри могли бы оклеить стены целого общежития.

У него было бесчисленное множество любимых игроков. То есть, другими словами, он обожал всех игроков в квиддич.

С наступлением вечера начинается особый ужин в честь Хэллоуина для участников Турнира трёх волшебников.

При входе в Большой зал можно увидеть гигантскую тыкву-монстра, парящую под прозрачным потолком. Каждый раз, открывая рот, она выпускает облако дыма.

Непонятно, сколько монстров прячется в густом дыму, и их рёв, напоминающий раскаты грома, эхом разносится по длинному обеденному столу.

Однако всё это не мешает участникам наслаждаться ужином. Магия превратила оглушающие звуки в фоновый саундтрек Хэллоуина.

Но, насколько мог судить Гретель, казалось, что никто не обращал внимания на ужин.

Изысканные блюда, приготовленные эльфами, словно утратили свою привлекательность. Большинство лишь что-то ковыряло — то кусок мяса на тарелке, то пудинг в чашке.

Конечно, рассеянность не коснулась ни Гретеля, ни большую часть учеников Пуффендуя.

Заметив свободное время, Гретель даже увидел, как несколько барсучат успели пробраться к обеденным столам других факультетов.

Некоторых редких и ценных ингредиентов не стало.

Судя по их прищуренным глазам и усмешкам, можно было догадаться, что они просто мечтали изо дня в день видеть Кубок Огня, чтобы каждый раз предаваться пиршеству.

Дурмстранг не знал, какие распоряжения он отдал своим воспитанникам до приезда. Казалось, даже перед лицом редких деликатесов они не отступают от правил и запретов.

Выпрямитесь и снова возьмите в рот еду.

Кэрроу, вне всяких сомнений, весьма доволен поведением своих учеников. Он считает, что чистокровные должны гордиться чистокровностью.

Вы же не как в Хогвартсе, шумные пuffedуицы, которые в любой момент готовы расплыться в улыбочке из-за какой-нибудь вкуснятины.

С гордостью взирал Кэрроу на свое царство, на воспитанных им учеников, величайший за всю историю Дурмстранга директор.

По тому, как он время от времени косился на Дамблдора, было можно предположить, что в душе он сравнивает себя и его.

Директриса Шармбатона Максим оказалась не больно-то и в фаворе у великого Кэрроу.

Этим красивым малышам не сравниться с воинами Дурмстранга.

Он наблюдает за другими, и другие – за ним.

Не нужно гадать, это и так всем понятно.

Угрожающий взгляд Грозного Глаза Грюма не отпускал его с того самого вечера.

Жестокие выпады, с которыми он разрезал мясо ножом и вилкой, будто впивались в плоть Кэрроу.

Но даже этот взгляд из-под полы не мог изменить цвет лица Кэрроу, который чувствовал свое родство с Дамблдором.

Как бы там ни было, Комитет по магическому законодательству больше десяти лет тому назад простил ему его грехи. Каким бы безумным ни был Грозный Глаз Грюм, он ничего не мог против него поделать.

Кроме того, сейчас он – в Хогвартсе как гость, представитель Турнира Трех Волшебников, и Дамблдор обязан обеспечить его безопасность.

Напрасно было бы утверждать, что время от времени он поворачивался к Дамблдору лишь затем, чтобы напомнить «Грюму»: я здесь директор, а не преступник.

Впервые кому-то показалось, что ужин в честь Хэллоуина чересчур затянулся.

Подумать только, раньше они мечтали о том, чтобы застолье продолжалось вечно, так что потом приходилось переваривать увиденное.

И хотя пища, которой ежедневно потчует столовая, хороша, но перед ужином она воспринималась просто как фастфуд.

Многие еще до конца пиршества побросали ножи с вилками, все чаще поднимали головы и поглядывали на троих директоров, которые так оживленно ворковали на помосте.

Своими взглядами они старались напомнить Дамблдору, что мы уже наелись, пора бы и честь знать.

Кто-то из шалунов брался за нож и вилку, когда никто не обращал внимания, и с грохотом их кидал на опустевшую тарелку.

Но такое поведение не приближает конца званого ужина. Напротив, оно привлекает лишь слегка прищуренные очи декана, который бросает им в ответ угрожающие взгляды.

Даже профессор Стебль, которая обычно сама доброта, или профессор Флитвик, чей милый характер так гармонирует с юными чародеями, и те не гнушаются улыбаясь посылать сигналы опасности.

Но если списки не будут объявлены сегодня, то эта компания запоем по-другому.

Угрозы декана действуют лишь короткое время, не вечно же. Бывало, взглядом отвернувшись, они сразу принимались за старое, мелкими подлостями стараясь привлечь внимание Дамблдора.

Когда Гретель отложила посуду, он увидел на лицах почти всех, кто был в зале – до того они были нетерпеливы.

Каждую минуту кто-нибудь вставал, в волнении оглядывался и, словно сговорившись, склонив головы, начинал обсуждать с соседом по столу, когда же уже стоящие на помосте директора распорядится убрать тарелки.

Наконец-то под натиском всеобщего нетерпения тарелки с ужином очистились и стали похожи на новенькие.

В тот момент Гретель услышал, как все не сдерживаясь, разразились приветственными возгласами, и грохот в зале тотчас стал оглушительным.

Им не терпится узнать, кто из них станет избранным Кубком.

Встав и расправив плечи, Дамблдор замер. Вслед за ним, словно по команде, весь зал замер.

Тишина повисла в воздухе, заставив присутствующих невольно нервничать.

Директора трех основных магических школ напряженно всматривались в его лицо. Ведь победа в Турнире Трех Волшебников на ближайшие пять лет означала бы признание школы сильнейшей в Европе.

Лудо Бэгмен, директор Отдела магических игр и спорта, улыбнулся и подмигнул ученикам. До того, как стать директором, он был популярным охотником в команде «Уимбурнские шершни».

Став директором, он не утратил своего обаяния.

Однако сегодня никто не обратил внимания на его располагающую улыбку. Все сжали кулаки и ждали, когда директора объявят имена участников.

—

Движением волшебной палочки Дамблдор погасил свечи в зале, оставив гореть лишь те, что охраняли тыквенные головы, трепетавшие от волн магии.

Зелено-белый огонь Кубка огня горел ровно и стабильно, цветы-свечи мерцали, а ослепительно-бело-голубое пламя било в глаза.

«Осталась минута», — громким голосом сообщил Ли Джордан, комментатор квиддича в Хогвартсе.

И пусть он старался говорить как можно тише.

Когда отведенное время вышло, голос Ли Джордана дрогнул от волнения.

Внезапно пламя в Кубке разгорелось, из него полетели искры. А затем взметнулось пламя, и из него вылетел пергамент.

У присутствующих перехватило дыхание.

Дамблдор протянул руку, и обрывок полусгоревшего пергамента опустился на его ладонь.

«Воин, представляющий Дурмстранг», — гулко и четко произнес Дамблдор, называя имя: «Виктор Крам».

Под громкие аплодисменты Крам невозмутимо встал и направился в отведенную Дамблдором комнату.

«Какой он красивый, — прошептала Терри Гретэль. — Он и вправду мой любимый игрок в квиддич».

Гретэль кивнула в знак согласия. Действительно, этот уверенный взгляд говорил о том, что он был абсолютно уверен в своем выборе.

Если бы Гретэль не заметила, как подрагивают кончики его пальцев, когда он ступал по ступеням.

Флер Делакур, вейла смешанного происхождения, заставляла сердца многих подростков биться сильнее.

Когда Дамблдор произнес ее имя, она потрясла своими длинными шелковистыми белокурыми волосами и исчезла из вида.

Несмотря на то, что Гретэль три года тренировала Пенелопу, странных изменений в мировой линии не произошло.

Мистер Седрик, избранный Хогвартсом, на глазах у всех направился к дверному проему, предназначенному для воинов.

Как представитель своей команды Седрик получил гораздо больше оваций, чем Крам и Флер.

Свист и возгласы болельщиков давали понять, что зал может обрушиться под натиском ликования.

Все радовались и смеялись, а Гретэль беспомощно пожала плечами, глядя на Пенелопу.

Но если мистер Седрик не стал бы членом команды, воином этого года вполне могла бы стать мисс Пенелопа.

Хотя она на мгновение расстроилась, не став воином, она тут же снова перевоплотилась в героическую домохозяйку.

Пенелопа буквально держала на себе полнеба восхищенных криков Рэйвенкло.

Когда все подумали, что волнение улеглось, Кубок огня, который уже должен был погаснуть, снова выплеснул струю пламени.

Дамблдор нахмурился и какое-то время смотрел в пламя, а затем воскликнул: «Гарри Поттер».

Гарри остолбенел. Он не подавал свою кандидатуру. Он был не достаточно взрослым, да и его способности оставляли желать лучшего.

И пусть он мечтал об этом, в глубине души он отдавал себе отчет в своих силах.

Даже близнецы Уизли, которым чуть-чуть не хватило до минимального возраста, не смогли обмануть возрастное заклятие Дамблдора.

Как же он мог пойти на такую заведомо провальную авантюру?

Остолбенел не только Гарри, но и все присутствующие, за исключением Гретель и «Грюма».

На протяжении стольких лет проводился Турнир Трех Волшебников, и никогда не наблюдалось настолько странного происшествия.

Когда Гарри встал, он находился в оцепенении и чуть не упал, поскольку наступил на мантию волшебника.

«Гарри, смелее нападай».

Гретель не посылала подозрительного взгляда наподобие прожектора, а в своем сердце просто молча подбадривала Гарри.

Глаза Гретель только на короткое мгновение скользнули по Гарри и потом устремились пристально на Кубок Огня.

Если Барти Крауч-младший и решился рисковать своей жизнью, то только чтобы помочь Волан-де-Морту исполнить его желание воскреснуть и одновременно заполучить Гретель.

Но он, Гретель, осмелится напрямую перевернуть игровой стол.

В худшем случае ему не понадобится, чтобы Волан-де-Морт привлекал к нему внимание Дамблдора и Ордена Феникса.

Хоть и сложно быть крутым, но это не невозможно.

Так или иначе, сейчас он не очень-то боится Дамблдора. Если он подождет несколько лет, то, возможно, еще сможет подчинить себе Дамблдора.

Ловля рыбы в мутной воде только способствует развитию их зарождающейся организации, но это не означает, что они могут развиваться только в мутной воде.

Он мог сидеть сложа руки и смотреть, как другие помогают профессору Фу воскреснуть, но такого рода вещи не могут происходить у него на глазах.

В конце концов, такие сумасшедшие жестокие террористы, как Волан-де-Морт, изначально находились в пределах каждодневного диапазона атак организации.

Ради справедливости и чистоты организации было бы хорошо, если б профессор Фу не появлялся. Если бы он появился, то он, неминуемо, навлек бы на себя проклятие с его стороны.

К счастью, Барти Крауч-младший все-таки понимает, что важнее всего.

Он не стал беспокоиться и вбрасывать имя Гретель в дико пылающий Кубок Огня.

Не знающие причины зрители могут подумать, что это тщеславие Гарри Поттера и из-за него сложилась такая ситуация.

Но Дамблдор, даже не раздумывая, понял, что это заговор против Гарри.

Гретель надеялась, что великий директор Дамблдор будет противостоять этому заговору и храбро ответит отказом вдохновителю этого дела.

Барти Краучу-младшему удалось с помощью заклинания сумбура заставить Кубок Огня забыть, что участвуют всего три школы.

Невозможно, чтобы Дамблдор ничего не мог сделать и не заставить Кубок Огня провести перевыборы.

Однако Гретель в конце концов разочаровалась. Белый Дьявол, который когда-то славился своей силой, все-таки оказался стар и стал нерешительным.

Сталкиваясь с настойчивостью старого Барти Крауча, он выбрал путь отступления и лишился того упорства и решимости, благодаря которым когда-то победил Грин-де-Вальда.

Несмотря на то, что Дамблдор стоял там, он по-прежнему выглядел спокойным, как будто все было под контролем.

Гретель все равно видела в его тени сумеречного Короля-льва.

Спасибо друзьям по чтению Руикси и Аидзюдзю за их ежемесячную поддержку, ☺☺☺~

P.S.: Дамблдор никогда не был плохим парнем или злодеем. В книгах автора он просто олицетворяет старость, сомнение и традицию.

Не существует так много теорий заговора. Автор полагает, что проклятие возраста Дамблдора изначально было предназначено для защиты Гарри, но, в конце концов, кто-то все-таки воспользовался этим в своих целях.

(Бедный Гарри, с ним каждый год происходят какие-то неприятности. Если бы она была Гарри, то, возможно, все сложилось бы иначе).

Когда появится свет новой эры, все, что принадлежит старой эре, превратится в фантазию.

Отправляемся в плавание в новую эру!

<http://tl.rulate.ru/book/106898/3890485>